

*the Ryazan branch of Moscow Vite University
Ivan Petrovich Chizhenko, Associate Professor of the Chair "Finance and Credit",
the Ryazan branch of Moscow Vite University*

УДК 330.342

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

*Елена Степановна Русак, к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики предприятий,
Тел.: +375 29 350 26 61, e-mail: rusak_elen@mail.ru*

*Сергей Михайлович Воронин, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий
Тел.: +375 41 738 03 48, e-mail: varonin_sergey@mail.ru*

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

<http://www.pac.by/ru/general-information/structure/institut-upr-kadrov/fakultet-upravlenia/kaf-economiki-predpr>

Рассмотрено состояние Национальной инновационной системы в Республике Беларусь. Выявлены основные тенденции и проблемы ее развития. Проведен сравнительный анализ развития Национальной инновационной системы Беларуси и промышленно развитых стран мира.

Ключевые слова: инновации, национальная инновационная система, инновационная активность, кооперация, инкубаторы, венчурные фонды.

Инновационное развитие экономики рассматривается в настоящее время как необходимое условие повышения ее конкурентоспособности. Важнейшим механизмом реализации данной стратегии является развитие Национальной инновационной системы (НИС).

Е.С. Русак

Заметим, что само понятие НИС по-разному трактуется различными специалистами. Однако большинство из них в настоящее время придерживается институционального подхода к определению этого понятия. В рамках данного подхода под национальной инновационной системой понимается совокупность институтов, относящихся к частному и государственным секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают разработку и распространение инноваций в пределах конкретного государства [1].

Сравнительный анализ характеристик национальных инновационных систем различных стран показывает, что НИС Беларуси в настоящее время отстает от уровня стран-лидеров инновационного развития.

Важным международным индикатором развития инновационной сферы служат внутренние затраты на исследования и разработки (ИиР) в процентах к ВВП (показатель наукоёмкости ВВП). В Беларуси в 2012 г. этот показатель составил 0,67%, что на 4,3% меньше, чем в 2011 г. (0,70%) [2, с. 416]. Для сравнения: в среднем по ЕС доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП в 2011 г. составила 2,03% [3, с. 26]. Однако следует отметить, что наукоёмкость ВВП Беларуси в 2011 г. была сопоставима с наукоёмкостью ВВП Польши (0,77%), Мальты (0,73%), Латвии (0,70 %) и Словакии (0,68%) [3, с. 29].

Мировые тенденции финансового обеспечения исследований и разработок свидетельствуют о росте расходов преимущественно за счет предпринимательского сектора. По мнению специалистов, соотношение предпринимательского и государственного секторов в финансировании исследований и разработок будет стремиться в ближайшие 10–15 лет к пропорции 70:30 [4, с. 92]. В 2012 г. в ЕС только Финляндия и Словения достигли этой цели. В среднем по ЕС в 2012 г. доля предпринимательского сектора составила 62,3% общих внутренних расходов на исследования и разработки [3, с. 26, 32].

В Беларуси в 2005–2010 гг. наблюдалась устойчивая тенденция превышения

внутренних расходов на исследования и разработки государственного сектора над предпринимательским сектором, доля которого оставалась практически неизменной (около 42%). В 2011 г. доля предпринимательского сектора увеличилась до 55,0%, а в 2012 г. до 56,4% (рассчитано по [2, с. 417]).

При переходе к обществу, основанному на знаниях, особое значение приобретают люди, создающие эти знания. Следует заметить, что число работников, выполнявших исследования и разработки, в Республике Беларусь сократилось с 107,3 тыс. человек в 1990 году до 30,4 тыс. человек в 2012 году [2, с. 414]. В результате на 10000 занятых в экономике в республике в 2009 г. приходилось 69,9 человек, занятых ИиР, в 2010 г. – 68,0 человек, в 2011 – 67,3 человек, а в 2012 г. – 66,6 человек [5, с. 10]), что гораздо ниже, чем в странах-лидерах инновационного развития. Так в 2009 г. в среднем по ЕС этот показатель составил 168,0 человек (рассчитано по [3, с. 42–43]).

Число исследователей на 10000 занятых в экономике в стране также ниже, чем во многих промышленно развитых странах. В частности, в 2008 г. этот показатель в Беларуси составлял 40 человек, в 2009 г. – 44 человека, в 2010, 2011 и 2012 гг. – 42 человека (рассчитано по данным [2; 5]). Одновременно в странах ЕС в 2008 г. наименьшее значение этого показателя имели Греция – 44, Венгрия – 42, Италия – 43, Польша – 31, Латвия – 40, Болгария – 36, Мальта – 36, Кипр – 23, Румыния – 21 [6, с. 363].

В 2012 г. основная часть персонала, занятого ИиР, была сосредоточена в предпринимательском (независимо от формы собственности) секторе (63,9%) и государственном секторе (26,4 %), а в организациях высшего образования всего 9,6% (рассчитано по данным [2, с. 414]). Для сравнения: в среднем по ЕС в 2011 г. доля персонала, занятого ИиР в секторе высшего образования, составляла 33,2%, в предпринимательском секторе – 51,9%, в государственном секторе – 13,8% (рассчитано по [3, с. 44]).

Результативность системы, проводящей знания, может быть охарактеризована такими показателями, как число публикаций в международных научно-технических журналах и количество патентных заявок национальных заявителей на изобретения в расчете на один миллион населения.

По данным научного фонда США, число научных публикаций ученых Беларуси с 1996 г. по 2011 г. уменьшилось на 36,7 % [7]. Удельный вес Беларуси в 2011 г. в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых в WEB OF SCIENCE, составил 0,056% (рассчитано по [6]), а в 2012 г. по данным «SCORPUS» – 0,068% (рассчитано по [8]).

Количество патентных заявок национальных заявителей на изобретения имеет в Беларуси положительную динамику. Так, за 2005–2012 гг. количество патентных заявок национальных заявителей выросло в 1,4 раза (с 1166 до 1681) [2, с. 418]. В расчете на один миллион населения национальными заявителями в 2011 г. в стране было подано 182,2 заявки на изобретения, а в 2012 г. – 177,6 заявок (рассчитано по данным [2]). Это примерно в 15–13 раз ниже по сравнению с Республикой Корея (2822,2) и Японией (2255,5), в 4–3 раза ниже, чем в США (801,0) и Германии (574,4), но не намного хуже, чем в Швеции (213,2), Швейцарии (204,7) и России (186,6). И больше, чем в таких странах, как Нидерланды (155,7), Италия (145,3) и Канада (139,4), по данным за 2011 г. (рассчитано по [9; 10]).

Важным показателем, который характеризует инновационную среду, является инновационная активность организаций. В 2005–2012 гг. удельный вес инновационно-активных организаций (осуществляющих затраты на технологические инновации) в Беларуси вырос с 14,1% до 22,7% [5, с.10], а в ЕС в 2010 г. технологическими инновациями занимались 39,7 % предприятий [3, с. 68].

С.М. Воронин

Невысокая инновационная активность промышленных предприятий привела к тому, что доля отгруженной инновационной продукции предприятий в общем объеме отгруженной продукции в 2005–2011 гг. оставалась на достаточно низком уровне (около 15 %). В 2012 г. доля отгруженной инновационной продукции выросла до 17,8 % [5, с. 10].

Для оценки результативности инноваций в белорусской статистике с 2010 г. выделяются два уровня инновационной продукции – продукция новая для мирового рынка и продукция новая для внутреннего рынка. В 2012 г. продукция новая для мирового рынка составляла 0,11 % от общего объема отгруженной продукции (рассчитано по [5]). Это существенно ниже, чем в странах ЕС (Венгрия – 10,5%, Словакия – 8,4%, Болгария – 7,8%, Финляндия – 6,3%, Литва – 4,8%, Польша – 4,5%, Германия – 3,3%, по данным за 2011 г.). Доля продукции новой для внутреннего рынка достигала 7,7% (рассчитано по [5]), что сопоставимо со многими странами ЕС. (Финляндия – 9,3%, Испания – 8,5%, Словакия – 7,4%, Эстония – 6,2%, Польша – 5,3%, Литва – 4,8%, по данным за 2011 г.) [11, с. 457–458].

В последние годы в промышленности Беларуси постоянно увеличиваются затраты на технологические инновации. Их удельный вес в общем объеме отгруженной продукции (интенсивность инновационной деятельности) в 2011 г. составил 3,4 % (рассчитано по [2]). Этот показатель сопоставим с такими странами как: Швеция (3,18 %), Финляндия (2,76%) и больше, чем в других странах ЕС и России (2,2%) (данные за 2011 г.) [11, с. 452]. Однако в 2012 г. интенсивность инновационной деятельности в промышленности Беларуси значительно снизилась и составила 1,7% (рассчитано по [2]), что может в долгосрочном плане отрицательно повлиять на результативность инновационного развития промышленности.

Экономическая эффективность инновационной деятельности в Беларуси имеет положительную динамику. Если в 2005 г. на 1 единицу затрат на технологические инновации приходилось 2,96 единиц инновационной продукции, в 2011 г. – 4,19 единиц инновационной продукции, то в 2012 г. уже 10,26 единиц инновационной продукции, что сопоставимо с уровнем промышленно развитых стран (10,9 единиц) [12].

Анализ структуры затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности в 2012 г. показывает, что основная доля затрат направлена на приобретение машин и оборудования (66,2%). Затем следует производственное проектирование (22,1%), далее проведение исследований и разработок (10,6%). Невелики затраты на приобретение новых технологий (0,5%) и компьютерных программ баз данных (0,3%) – рассчитано по [2, с. 420].

С одной стороны, эти данные свидетельствуют о том, что промышленные предприятия предпринимают шаги по модернизации основных промышленных средств с целью снижения издержек и повышения конкурентоспособности своей продукции, так как издержки товаропроизводителей в Беларуси, по оценкам отечественных специалистов, сегодня в 2,5–3 раза выше, чем в развитых странах [13, с. 26], а производительность труда составляет 20% от уровня США [14, с. 16]. Но, с другой стороны, сложившие тенденции могут привести к утрате предприятиями Беларуси способности самостоятельно создавать нововведения и потере преимуществ в производстве принципиально новой продукции.

В то же время следует отметить, что указанные показатели структуры затрат на технологические инновации выглядят вполне неплохо на фоне стран с сопоставимым уровнем инновационного развития (Польша, Чешская Республика, Эстония). Однако лидеры инновационной деятельности в странах ЕС имеют несколько иную структуру. Так, в Швеции за 2011 г. основные затраты направляются на проведение исследований и разработок собственными силами (57,8%) и приобретение машин и оборудования (19,5%). Далее следуют затраты на исследования и разработки, выполненные сторонними организациями (18,9%) и затраты на приобретение новых технологий (3,8%) [11, с. 455].

В последние годы особое значение для повышения эффективности НИС приобретают организационные и маркетинговые инновации. В практике отечественных предприятий они пока еще не заняли должного места, что также ограничивает общий уровень инновационной деятельности в экономике. Так, в 2012 г. организационно-управленческие изменения осуществляли всего 57 промышленных организаций, а маркетинговыми инновациями занимались 77 предприятий промышленности [5, с. 62]. Однако даже такое небольшое расширение охвата и масштаба инновационной деятельности позволило увеличить показатель инновационной активности организаций промышленности с 22,8% до 24,8% [5, с. 10].

Мировой опыт показывает, что значительный вклад в интенсификацию инновационных процессов могут внести малые предприятия. В 2006–2012 гг. число малых предприятий в промышленности Беларуси возросло в 1,7 раза с 6913 до 12610 (рассчитано по [2, с. 429]). В то же время анализ имеющихся статистических данных показывает, что уровень инновационной активности малых промышленных предприятий в 2004–2012 гг. был значительно ниже, чем крупных: в 2004 г. – 1,8%, в 2006 г. – 1,3% [15], в 2011 г. – 3,94%, а в 2012 г. – 4,21% [16, с. 16; 5, с. 11]. Вследствие этого можно утверждать, что малые предприятия пока не могут оказывать существенного влияния на рост общего уровня инновационной активности предприятий Беларуси, поскольку большинство из них не располагает ни финансовыми ресурсами, ни квалифицированными кадрами, ни научным потенциалом для реализации даже незначительных инновационных проектов.

Особую значимость в процессах функционирования НИС страны имеет передача инноваций из сферы получения знаний в промышленный сектор. По оценкам специалистов, 80% трудностей в инновационной сфере Беларуси связано именно с отсутствием взаимодействия между участниками инновационного процесса [17, с. 47].

Организации, которые занимаются ИиР, могут передать результаты исследований и разработок в промышленный сектор следующими способами: запатентовать свои изобретения и продать лицензии предприятиям; создавать новые фирмы для коммерциализации результатов, полученных внутри сектора исследований и разработок; открыть кооперативные проекты с промышленностью. Рассмотрим каждый из этих способов.

В настоящее время в стране происходит становление рынка интеллектуальной собственности. Относительная динамика регистрации договоров о передаче прав на объекты промышленной собственности (ОПС) 2007–2012 гг. показывала их стабильный ежегодный (за исключением 2011 г.) количественный рост. Так, количество договоров, зарегистрированных в 2012 г., увеличилось по сравнению с 2007 г. (415) в 2,1 раза и составило 881 договор, в том числе 588 лицензионных договоров, 298 договоров уступки прав на объекты промышленной собственности и 25 договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) [18, с. 17–18; 19, с. 32]. При всем том товарный спрос на объекты интеллектуальной собственности все еще отстает от научно-технического потенциала республики. В 2012 г. число договоров о передаче прав на ОПС составило всего 3,4 % от общего количества действующих патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, сорта растений и топологий интегральных микросхем, зарегистрированных на имя белорусских субъектов (рассчитано автором по данным [19]).

Важным связующим звеном между наукой и производством являются малые высокотехнологичные предприятия. Их отличительные особенности (гибкость, динамичность, готовность к поиску и использованию новых возможностей) делает возможным реализацию на таких предприятиях предпринимательской инициативы ученых и исследователей. В Беларуси имеются широкие перспективы для создания новых высокотехнологичных предприятий, поддержки их роста и интеграции в экономику. Тем не менее, в 2006–2012 гг. количество малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания возросло лишь на 10,9% (с 141 до 539) [2, с. 429]. При этом доля этих предприятий

в общем количестве малых предприятий в 2010 г. составила всего 0,65%, а численность их сотрудников – 0,64 % от общей численности, работающих на всех малых предприятиях (рассчитано по [2, с. 429-430]).

Большую роль в создании малых технологических предприятий, как отмечают специалисты, играют инкубаторы и венчурные фонды.

В настоящее время в Беларуси активно развивается инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. Если на 1 января 2012 г. в республике действовали 76 центров и 15 инкубаторов, то по состоянию на 1 января 2013 г. уже 83 центра поддержки предпринимательства и 15 инкубаторов малого предпринимательства [20]. Их деятельность в основном заключается в оказании юридической помощи, консультации по вопросам создания и ведения бизнеса, составление бизнес-планов, маркетинговые исследования, помощь в получении кредитов, обучение. Однако количество малых инновационных высокотехнологичных предприятий, как было отмечено выше, остается крайне ограниченным.

Венчурные фонды являются важным компонентом НИС. В Республике Беларусь венчурное финансирование находится на ранней стадии развития. Законодательная база о венчурном финансировании в стране начала закладываться лишь несколько лет назад, когда в январе 2007 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 1 о возможности создания венчурных организаций. К настоящему моменту таковых создано не очень много. Так, функции венчурной организации в части финансирования венчурных проектов, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 мая 2010 г. № 252, приданы белорусскому инвестиционному фонду. Фонд также выполняет функции посредника между инвесторами и фирмами.

Кроме того, в ноябре 2010 г. в г. Минске зарегистрировано сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН», которое призвано поддерживать венчурные проекты и объединять обладателей капитала с носителями идей без посредников. А в 2011 г. Агентство венчурных инвестиций (АВИ) объявило о планах запуска в ноябре этого же года собственного венчурного фонда, предназначенного для финансирования IT-проектов [21]. В то же время международный опыт показывает, что венчурное финансирование – это специфический механизм, налаживание которого требует значительных усилий и длительного времени и от которого не следует ожидать мгновенных результатов.

В перспективе промышленная и инновационная политика в стране должна фокусироваться не на изолированных предприятиях и учреждениях, а на содействии организации их в сети и кластеры. Тем не менее, система кооперации в стране пока не приобрела соответствующих масштабов и в последние годы имеет отрицательную динамику. Так в 2005–2011 гг. количество совместных проектов снизилось в 3,7 раза с 670 проектов в 2005 г. до 179 в 2011 г. [22; 23].

Склонность к кооперации в осуществлении инновационной деятельности в 2011 г. проявили 17,4% всех инновационных промышленных организаций (77 организаций), из них: 14,3% с партнерами из России, 15,6% с партнерами из остальных стран СНГ, 85,7% с партнерами из Республики Беларусь (рассчитано по [23, с. 84]).

В ЕС–27 в 2008–2010 гг. кооперировались с другими предприятиями, университетами и научными институтами около 27% инновационных предприятий. Наибольшие показатели по кооперации были у Кипра (62,3%), Австрии (51,0%), Словении (44,7%) и Литвы (43,3%), а наиболее низкие у Италии (12,1%), Мальты (18,5%) и Испании (22,3%). Структура кооперационных связей очень похожа на структуру Беларуси, только партнеры по кооперации другие. 11,4% инновационных предприятий объединялись с партнерами из ЕС–27, ЕФТА или со странами-кандидатами в них; 3,1% работали с партнерами из США; 2,0% кооперировались с партнерами из Индии и Китая; около 73% использовали партнеров внутри страны [3, с. 68-69]. Таким образом, в результате оценки состояния инновационной сферы в статье определен круг проблем, решение ко-

торых должно способствовать построению в Республике Беларусь современной национальной инновационной системы. Ключевую роль в решении этой стратегической задачи должно взять на себя государство, которое, с одной стороны, должно выступать важнейшим катализатором и регулятором процессов формирования НИС, а с другой стороны – устанавливать и реализовывать в рамках НИС свою политику, направленную на повышение конкурентоспособности и эффективности экономики страны.

Литература

1. *Lundvall B. (Ed.) National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning.* London: Frances Pinter, 1992.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 (Стат. сб.). – Минск: Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2013.
3. Science, technology and innovation in Europe. Eurostat, 2013. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-GN-13-001/EN/KS-GN-13-001-EN.PDF (дата обращения: 14.10.2013).
4. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. А.А. Дынкина. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Магистр, 2008.
5. Наука и инновационная деятельность Республике Беларусь, 2013 (Стат. сб.) – Минск: Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2013.
6. Индикаторы науки: 2013: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/in2013> (дата обращения: 20.10.2013).
7. *Богдан Н.И.* Инновационная динамика: глобальные тенденции, состояние и перспективы Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2012. № 1.
8. SJR – SCImago Journal & Country Rank/ Retrieved January 28. 2013. SCImago. 2007. <http://www.scimagojr.com> (дата обращения 04.11.2013).
9. World Intellectual Property Indicator. WIPO, 2011. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2012.pdf (дата обращения: 03.11.2013).
10. World Development Indicators 2012. World Bank, 2012. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators/wdi-2012> (дата обращения: 03.11.2013).
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2013: стат. сб. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2013> (дата обращения: 20.10.2013).
12. *Голиченко О.Г.* Развитие национальной инновационной системы России: факторы и узкие места. URL: (дата обращения: 27.10.2013).
13. *Аносов В.* Реформирование управления затратами: как сохранить лучшее // Финансы, учет, аудит. 2004. № 4.
14. *Байнев В.* Целевой ориентир развития – производительность труда // Финансы, учет, аудит. 2008. № 10.
15. *Сечко Н.Н.* Инновационная деятельность малых и средних предприятий Беларуси: социологический анализ // Социология. 2007. № 4.
16. Наука и инновационная деятельность Республике Беларусь, 2012: стат. сб. – Минск: Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2012.
17. *Комарова Ж.* Пусковой механизм новшеств // Наука и инновации. 2008. № 9.
18. Годовой отчет, 2011. – Минск: НЦИС, 2012.
19. Годовой отчет, 2012. – Минск: НЦИС, 2013.
20. О деятельности инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. URL: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/support-of-small-enterprise/activities-of-infra-structure-to-support-small-businesses (дата обращения: 06.11.2013).
21. *Галкин О.* Иностранцы не могут купить белорусские технологии, даже когда этого хотят. URL: <http://news.tut.by/society/273387.html> (дата обращения: 08.11.2013).
22. Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2005 г. Статбюллетень. – Минск: Министерство статистики и анализа Респ. Беларусь, 2006.
23. Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2011 г. Статбюллетень. – Минск: Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2012.

Condition of national innovative system in Republic of Belarus

Elena Stepanovna Rusak, Ph.D., Assistant Professor, the head of the department of business economics of Academy of public administration under aegis of the President of Republic of Belarus, Academy of public administration under aegis of the President of Republic of Belarus,

Sergey Mikhaylovich Voronin, Ph.D., Assistant professor, the department of business economics Academy of public administration under aegis of the President of Republic of Belarus,

The condition of National innovative system in Republic of Belarus is considered. The comparative analysis of development of National innovative system of Belarus and world industrialized countries is carried out. The main tendencies and problems of its development are revealed.

Keywords: innovations, national innovative system, innovative activity, cooperation, incubators, venture funds.

УДК 336. 225.674

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Валентина Михайловна Ковальчук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

Тел. 8-496-522-2467, e-mail: vkovalchuk@miemp.ru

Московский университет имени С.Ю. Витте

<http://www.muiiv.ru>

Данная статья предназначена для расширения информации при изучении вопросов организации деятельности банков. Новые технологии расчетной деятельности банков повышают их эффективность. К сожалению, не все банки вкладывают средства в развитие информационных технологий, что снижает конкурентоспособность бизнеса.

Ключевые слова: дистанционное обслуживание, банкинг, финансовая информация, электронные сообщения, расчетное обслуживание, Клиент-Банк.

Деятельность кредитных учреждений многообразна, как было указано автором в статье «Проблемы оценки банковских рисков на современном этапе», и сопряжена банковскими рисками.

В. М. Ковальчук

Следовательно, эффективность деятельности банков зависит от снижения рисков и от качества выполнения банковских операций.

Важнейшим инструментом в оптимизации платежной системы – организации расчетной деятельности банков – является активное использование новых современных информационных технологий, которые за счет повышения технологического уровня проведения операций достигают в своем развитии качественно нового этапа.

Одной из прогрессивных технологий проведения безналичных расчетов является применение дистанционного обслуживания клиентов. Наиболее динамично развивающимся направлением финансовых решений является управление банковскими счетами через Интернет или интернет-банкинг. Посредством использования интернет-систем можно проводить безналичные платежи – межбанковские платежи, оплачивать коммунальные услуги, доступ в Интернет, счета операторов сотовой связи. Это далеко не полный список всех возможностей, которые высокие технологии открывают перед клиентом банка. С каждым годом спектр удаленных банковских услуг расширяется, а их преимущества становятся еще более очевидными.

Важной характеристикой интернет-банкинга является удобство пользования системой, функциональные возможности, а также обеспечение безопасности хранения и пере-